

ЛІНГВОКУЛЬТУРОЛОГІЧНІ ТА ЕТНОЛІНГВІСТИЧНІ СТУДІЇ

УДК 81-115(075.8)

АЛЕКСЕЕВ А.Я.*(Национальный горный университет)***ИЛЬЕВА Е.А.***(Приднепровская академия строительства и архитектуры)***VERMEIL ОТ В. ГЮГО ДО НАШИХ ДНЕЙ**

Статья посвящена роли индивидуального эпитета в обогащении национального литературного языка.

Ключевые слова: эпитет, индивидуальный эпитет, литературный язык.

Алексеев А.Я., Ильева Е.А. VERMEIL від В. Гюго до сьогодні. У статті розглядається роль індивідуального епітета в збагаченні національної літературної мови.

Ключові слова: епітет, індивідуальний епітет, літературна мова.

A. Alexeev, E. Pyeva. VERMEIL from V. Hugo to nowadays. The article deals with a role of the individual epithets in the development of the national literary language.

Key words: epithet, individual epithet, literary language.

Одной из основных задач когнитивной стилистики, контуры которой уже достаточно хорошо просматриваются в когнитивно-дискурсивной парадигме современной лингвистики, является изучение стилистических ресурсов языка, в том числе тропов и фигур, роль которых в концептуализации картины мира этноса невозможно сегодня оспорить. Поскольку любой стилистический прием есть не что иное как «совокупность ментальных, мыслительных процессов постижения неких структур знаний и построения концептуальной картины мира» [Ашурова 2005, с.8], то перед исследователем встает задача объяснения места и роли того или иного стилистического приема в формировании художественного(ых) концепта(ов) в произведении (в творчестве) конкретного писателя или поэта, изучения лингвистических средств его реализации, что в конечном счете послужит реконструкции художественной картины мастера, его эстетико-литературного и философского кредо в целом. В этом плане особое место принадлежит эпитету – «этой простейшей форме поэтического тропа, представляющего собой определение, которое характеризует какое-либо свойство, особенность предмета, понятия, явления» [Словарь современного русского языка].

Несмотря на то, что эпитет как традиционный прием стилистики издавна занял прочное место в различных исследованиях художественной речи, общепринятой, законченной теории эпитета, по справедливому замечанию многих авторов, все же пока не существует. Этот термин используется до сих пор исследователями в разных смыслах, то есть в узком и широком понимании.

В узком смысле термин «эпитет» относят к явлениям чисто стилистического порядка. Для исследователей, придерживающихся этой точки зрения, эпитеты – определяющие слова, обладающие особой художественной выразительностью, выражающие чувства автора к изображаемому предмету, создающие живое представление о предмете и т. п. Таким образом, эпитет в этом понимании – только красочное образное определение, возникающее обычно на основе переносного значения слова. В широком смысле термин «эпитет» свойственен не только поэзии, где выполняет особую экспрессивно-образную функцию, но и прозаической и даже обиходно-разговорной речи, хотя не всегда легко можно провести четкую грань между художественным и нехудожественным определением. И в том, и в другом случае свежий эпитет усиливает выразительность и образность речи.

Сам термин происходит от греческого *epitheton*. Его назначением всегда было характеризовать предмет или явление, выделяя их качества. Эпитет придает им дополнительные объективные или субъективные, реальные или ирреальные свойства, расширяя смысл слова, к которому он относится.

Індивідуальні епітети завжди оригінальні по своїй семантиці або по формі, і це їх робить надзвичайно експресивними, вони нерідко служать візитною карточкою поета або письменника. Наприклад, мова художественних творів І. Бабеля відрізняється «плотськими, тілесними» епітетами, які майстерно розкривають істинні почуття його героїв, «матеріалістическу» глибину їх душі без всякого налету вульгарності: *любвний пот; цвтуеє і вонюче тіло; любячіє, сильніє і нежніє ікры; пухляя складка от подвязки; чудовищная грудь ее закидывалась за спину* і т. д. Ця індивідуальна особливість стилю письменника відображає його філософське кредо, яке він сформулював сам: «Я належу до числа людей, яких слово «що» мало займає... По характеру мене цікавить завжди «як» і «чому». Епітет І. Бабеля реалістичен по своїй природі, т.е. він властивий реалістическому напрямку в літературі в цілому, що його відрізняє від епітета класицизму, романтизму і наступного модернізму.

Судьба оригінальних епітетів різна. Одні одразу ж зникають, не встигнувши з'явитися, інші поповнюють мову новими асоціаціями і коннотаціями значення. *Le lys vermeil* у В. Гюго, одного з предтеч зародившогося європейського романтизму, так же як *комнатне лице* в романі Л. Толстого, і багато інші поєднання стилістически нейтральних слів можуть набувати яскраву стилістическу окраску, розширяючи свою семантику і сферу функціонування. В цьому плані цікаві спостереження Ш. Брюно за розвитком значення слова *vermeil* (альон, пурпурний). Вивчаючи його семантику в творах В. Гюго, вчений робить висновок, що *vermeil* може використовуватися по відношенню до різним предметам, людям і що давнім-давно застаріло академічне приписання до використання цього прикметного тільки до квітам (*rose vermeille*) і для цвтообозначення (*teint vermeil*). На основі різних асоціацій, іноді дуже далеких від реальних, у В. Гюго з'являються, наприклад, *plaie vermeille, champ vermeil, soleil vermeil, Eve vermeille* і т. д. Найдивнішим прикладом виступає поєднання *vermeil* з *lys*, тобто словом, позначаючим предмет з повністю протилежним цвтом, ніж *vermeil*:

... *les roses*
cherchaient ses pieds avec leurs lèvres demi-closes,
Un souffle fraternel sortait du lys vermeil,
Comme si ce doux être eût été leur pareil.

Le lys «лілія» – образ чистоти і непорочності жінки, а його поєднання з *vermeil* зовсім не вказує на *lys rouge écarlate*, а відкриває поразительну чистоту (білизну) лілії. І, як ми бачимо, *vermeil* отримало в поезії В. Гюго повністю інше значення. Поет знайшов в ньому найбільш цінний епітет для позначення чудесних якостей предмета: «прекрасная лилия», *nuit vermeille* «удивительно прозрачная и светлая ночь».

Vermeil може набувати різні стилістическі відтінки, але во всіх випадках використання буде переувладати думка про прекрасному, доброму, світлому, а звідси – передовому, як, наприклад, в *progrès vermeil*.

Таким чином, В. Гюго дав нове дихання старому слову, дав йому нову життя. І в цьому стоїть сильніший поетический ефект *vermeil* як авторського неологізма великого французького майстра слова. Починаючи з В. Гюго, *vermeil* стало широко використовуватися в літературі, в поезії, де зустрічаються *chiens vermeils, l'air vermeil, les grands bois vermeils, vent vermeil*. Звідси можна зробити висновок про неограниченність поєднання прикметного з іменісним в цілях створення стилістического ефекта, великому впливі таких авторських нововведень на літературний національний мова. Сьогодні, по думці Ш. Брюно, важко ще сказати, яка доля крім поетическої чекає прикметне *vermeil*. Але ясно одне – воно вже раз і назавжди закріпило за собою деякі з нових значень.

В «*Hier: aujourd'hui: demain*» С. Малларме, одного з великих метрів французького символізму, знаходимо також цей епітет, який можна було б перекласти як *искристий смех*:

Ignorant encore le soleil!
Hier! c'était la tête brune:

Hier! le baiser de chacune:

Hier! l'œil noir, le ris vermeil!

У А. Рембо в его «*Les étrennes des orphélins*» речь, видимо, идет о ярких отблесках, сполохах:

Mais comme il est changé, le logis d'autrefois:

Un grand feu pétillait, clair, dans la cheminée,

Toute la vieille chambre était illuminée:

Et les reflets vermeils, sortis du grand foyer.

Sur les meubles vernis aimait à tourner.

Все эти образные словосочетания можно поставить в один ряд с такими индивидуально-авторскими эпитетами, как: голубое настроение (Куприн), мармеладное настроение (Чехов), картонная любовь (Гоголь), овечья любовь (Тургенев), цветастая радость (Пушкин), мокрозубый ветер (Шолохов), слезливое утро (Чехов), *coiffure trilobée* (Colette), *pins rachitiques* (Mauriac), *bois enchagrinée* (Michaux), *élégance boutiqueière* (Colette), *mélodie crémeuse* (Perret). В их основе лежат неожиданные, часто неповторимые смысловые ассоциации, поэтому они, как правило, невоспроизводимы, то есть несут окказиональный характер. Все же при определенных условиях эти эпитеты могут перейти в разряд общеязыковых. Следовательно, граница между индивидуально-авторскими, или окказиональными, и общеязыковыми эпитетами типа *проницательный взгляд, ироническая улыбка, бисерный почерк, трескучий мороз* условна и подвижна. Такого типа эпитеты, в основе которых лежит перенос значений с одного предмета на другой по принципу схожести, называются метафорическими. Ими являются также: *могильная тишина, молниеносный взгляд, жуткая боль, ядерный мороз, maison trapue, un homme anguleux, vent vermeil* и т. п.

Vermeil в качестве яркого оригинального выразительного средства закрепилось в системе современного французского языка, постоянно расширяя связи с различными типами лексических единиц как узкой, так и широкой семантики. Так, у известного современного французского поэта Рене Шара (René Char, 1907 – 1988) этот троп встречается в сочетании с видом дерева (*тополь*) и со словом *сестра*, которое аллегорично. В данном случае его можно перевести как *великолепный тополь* и *чудесная сестра* (родина). Ср.:

La seconde crie et s'évade

De l'abeille ambiante et du tilleul vermeil.

Elle est un jour de vent perpétuel,

Le dé bleu du combat, le guetteur qui sourit

Quand sa lyre profure: « Ce que je veux, sera. » [Char 1967, p.166].

Или в его стихотворении в прозе DONNERBACH MÜHLE:

Glas d'un monde trop aimé, j'entends les monstres qui piétinent sur une terre sans sourire.

Ma soeur vermeille est en sueur. Ma soeur furieuse appelle aux armes [Char 1967, p.169].

В заключение подчеркнем, что эпитет как самый распространенный троп имеет глубокую историю, восходящую к древности. Его исследователями были такие выдающиеся отечественные филологи, как А. А. Потебня, А. Н. Веселовский, В. М. Жирмунский, Б. В. Томашевский, Л. И. Тимофеев и их ученики, как, например, А. П. Евгеньева, К. С. Горбачевич и другие. Предлагались различные классификации этого тропа, но при всем их разнообразии всегда учитывался фактор давления конкретной стилистической системы языка на определенном этапе его развития на функциональную специфику этого выразительного средства, являющейся результатом взаимодействия стиля эпохи, стиля определенного литературного направления и индивидуального стиля автора.

Литература

Алексеев А.Я. Сопоставительная стилистика [Текст] / А.Я.Алексеев. – Д.: НГУ, 2012. – 476 с. Ашурова Д.У. Новые тенденции в развитии стилистики // Til va nutq system-sath talqinida: материалы науч.-теор. конф. Самарканд: СамГИИЯ, 2005. С. 7-8. Словарь литературоведческих терминов [Текст] / М.: Просвещение, 1974. – 509 с. Char R. Fureur et mystère [Texte] R. Char / P : Gallimard, 1967. – 215 p.